

Восемь лет мучений, эксперименты без сна и отдыха. Когда она выпила смертельный яд, то и не надеялась выжить. В тот миг, когда Сюй Чжэ удалось сбежать, она не могла разобрать — то ли это капли дождя, то ли её собственные слёзы. Но мир вокруг был разорван в клочья апокалипсисом, а людские пороки обнажились до предела. Что значит быть товарищем? Что такое дружба? Похоже, теперь я умею только убивать. Клинок в руке обагрён кровью, я буду жить любой ценой, стану сильнее. Единственный путь к спасению — это месть!

1. Возрождение

Близился закат. Солнечные лучи, падавшие на белоснежную простыню, казались удивительно ласковыми, вот только человек на кровати уже не дышал. Тихая, исхудавшая, она лежала, невесомая, словно пёрышко. Окружающие её люди в белых халатах сохраняли холодное равнодушие: для них провалившийся подопытный был лишь досадным недоразумением. Столько вложено средств, столько редких препаратов потрачено, а в итоге — лишь труп. Настроение было испорчено.

— Профессор, эксперимент по проверке устойчивости к токсинам на образце D689 провален. Внутренние органы поражены на 98 процентов, очищающие средства бессильны.

— Чёрт побери! И опять неудача! Убирайте аппаратуру, немедленно готовьте тело к утилизации! — Профессор был раздражён. Из десятков тысяч экспериментов лишь один увенчался успехом, да и тот был проведён не под его началом. Мысль о том, что этот экземпляр, подававший такие надежды, сорвался в самый последний момент, душила его яростью.

Сознание Сюй Чжэ плыло. Она помнила стены детского дома, восторг от первого пробуждения способностей к пространственному перемещению, помнила убийцу, внезапно ворвавшегося в её дешёвую съёмную квартиру...

Позже память начала давать сбои. Иногда она помнила лишь сегодняшний день, и ей приходилось вырезать своё имя на коже рук, чтобы не забыть. Но ощущение от игл, ежедневно пронзающих кожу, она не могла забыть никогда. Этот ледяной холод и боль, переходящая в онемение, стали бесконечным кошмаром.

Сегодня утром один из людей в белом халате поставил на подоконник флакон с чёрной жидкостью. Склянка переливалась на солнце всеми цветами радуги. Сюй Чжэ видела такую раньше: рядом с ней лежал белокожий мальчик, у которого после инъекции начались судороги, и из глаз потекла точно такая же субстанция. Она разъела ему всю голову, хотя, казалось бы, должна была лишь вытечь из тела. Позже вкололи и ей, но жидкость не потекла, и тогда она заметила, как жадно на неё начали смотреть окружающие.

Возможно, пора освободиться. Не раздумывая, Сюй Чжэ схватила флакон и выпила его. Только позже она узнала, что это был трупный яд, причём в высокой концентрации: капли достаточно, чтобы обычный человек стал зомби, а большая доза превращала в пепел.

Словно всё внутри загорелось.

Я точно умерла, — подумала Сюй Чжэ, прежде чем сознание окончательно погасло.

— Кар-кар... — Трупоядные птицы кружили над огромным открытым моргом. Свежий труп привел их в возбуждение, некоторые даже начали хлопать крыльями, издавая гортанные звуки. Но, приблизившись, они почуяли отвратительный запах, отбивающий всякий аппетит, и, похлопав крыльями, улетели искать менее «ядовитую» добычу.

В морге трупы часто не успевали очистить от токсинов, обычная кремация не помогала, а тратить очиститель на мертвецов было слишком накладно. Поэтому они вывели особый вид птиц, питающихся токсинами. Стоили они баснословно дорого, поэтому встречались лишь в самых секретных лабораториях.

— Кар-кар... — Птицы внезапно замолкли и уставились в небо. Раздались раскаты грома, небо затянуло чернильными тучами — собирался ливень. Птицы не любили мокнуть, поэтому поспешили обратно в вольеры.

Крупные капли дождя падали на лицо Сюй Чжэ, вбивая её иссохшее тело в землю.

Тук... тук... — слабый стук сердца в шуме ливня был почти неразличим. Но вдруг лежавшая на земле фигура резко села и жадно вдохнула воздух: — Ха...

Почувствовав влагу, Сюй Чжэ подняла голову и стала ловить капли ртом. Даже в эпоху апокалипсиса дождевая вода была отравлена, но по сравнению с тем ядом, который она выпила, это была чистейшая родниковая вода.

Под завесой дождя лежали штабеля трупов, вокруг царила пугающая тишина. Напившись, Сюй Чжэ открыла глаза, огляделась, а затем посмотрела на свою ладонь, где значилось: D689.

Она вспомнила восемь лет в лаборатории. Восемь лет ежедневных инъекций, лекарств, разрушающих память и вызывающих галлюцинации, жизнь без капли достоинства.

Ненавижу ли я своё тело за то, что оно оказалось таким особенным и привлекло внимание этих тварей? Или стоит радоваться, что именно благодаря ему я ещё жива? Сюй Чжэ не знала, что сейчас на её лице — слёзы или капли дождя.

— Тьфу! У профессора сегодня настроение просто отвратительное, обругал меня ни за что, гад!

— Да ладно тебе, ты же знаешь, что его любимый образец списали. Если бы я вложил столько денег и всё впустую, я бы тоже злился...

— ...

Вдали слышались шаги. Сюй Чжэ слышала их, несмотря на расстояние. Она тут же бросилась в центр груды трупов, легла и накрыла себя другими телами.

— Слушай, не в обиду, но без этих птиц в морге как-то жутковато.

— Ещё бы, одни мертвецы. Не повезло этим людям...

— Да уж, давай закончим побыстрее и уйдём...

Когда шаги стихли, Сюй Чжэ снова села и осмотрелась. Везде, куда хватало глаз, лежали трупы в таких же сине-белых больничных пижамах. Вдали возвышалась толстая стена, утыканная ловушками.

Нужно бежать!

Сюй Чжэ чувствовала жар внутри. Хотя это было уже не так невыносимо, как сразу после яда, внутренности словно горели, а на животе проступили красные пятна. Поразительно, что она всё ещё жива, и даже чувствовала, как токсин постепенно уходит.

Восемь лет назад вспыхнула эпидемия трупного яда. Люди превращались в зомби, общество рухнуло, но некоторые под воздействием вируса обрели способности.

Сюй Чжэ была одной из них. Она получила дар пространственного перемещения. Более того, когда её укусил низший зомби, она исцелилась сама, без очистителей. Поначалу она жила неплохо, куда лучше, чем в детском доме.

Но потом начался кошмар. Предательство друзей, лаборатория, ежедневные замеры, дозированные инъекции яда. Концентрация токсина в её крови росла, но каждый раз, когда казалось, что внутренние органы вот-вот расплавятся, яд чудесным образом исчезал.

Почему? Никто не знал. Белые халаты исследовали её вдоль и поперёк, но ничего не нашли. Сюй Чжэ и сама не понимала — она была обычным ребёнком, не было в ней ничего особенного.

Глядя на продолжающийся ливень, Сюй Чжэ усмехнулась: сама судьба ей помогает.

Смеркалось. Сюй Чжэ быстро бежала, перепрыгивая через трупы. Быстрее, ещё быстрее! Как давно она не чувствовала такой свободы? Вскоре её фигура стала лишь размытым силуэтом.

Тело стало сильнее, а пространство внутри расширилось с размеров комнаты до размеров

баскетбольной площадки.

Восемь лет воздействия ядов довели её организм до предела. Кто бы мог подумать, что трупный яд может усиливать её способности? Если бы не та бутылка, нарушившая стандарты данных, Сюй Чжэ могла бы стать вторым успешным «человекоподобным оружием».

Добравшись до края морга, она увидела десятиметровую серую стену. Сюй Чжэ прищурилась: наверху виднелись красные столбы, соединённые фиолетовыми разрядами — это были лазерные лучи.

Она протянула сухую правую руку, между пальцами промелькнул поток воздуха. Воздушный клинок с визгом вгрызся в стену, высекая искры. Глубокая борозда, но свет едва пробивался сквозь неё.

Вдруг левое предплечье начало жечь, под кожей запульсировал красный свет. Чёрт! Забыла про датчик! Сюй Чжэ поморщилась, правой рукой проткнула кожу на левой, как будто это была не её плоть. Раздвинула мышцы — там, помимо костей, был вживлён красный шарик.

От него отходили тонкие щупальца, впившиеся в сосуды. Грубая сила привела бы к смерти от потери крови.

Глубоко вдохнув, она окружила левую руку мягким белым светом. Сфера сжималась, пока не обхватила шарик с щупальцами. Теперь — ювелирная работа.

Сюй Чжэ оглянулась: в морге пока никого, но это ненадолго. Сосредоточившись, она увидела шарик словно под микроскопом. Зрачки расширились, окрасившись в золотистый цвет. Светящаяся оболочка плотно облепила шарик, повторяя каждый изгиб щупалец. Идеально. Сейчас!

Щелчок! Шарик разлетелся в пыль, которая высыпалась из руки, как песок. Похоже, долгое воздействие яда наделило её пространственную способность силой коррозии.

Из раны хлынула горячая кровь. Сюй Чжэ оторвала кусок пижамы и перевязала руку. Мощная регенерация вскоре затянет рану.

В лаборатории белые халаты не заметили, как показатели датчика на секунду подскочили, а потом обнулились.

Сюй Чжэ снова вытянула правую руку, сжала пальцы и выпустила десяток воздушных клинков в стену. Она была на грани истощения, по спине катился пот.

К счастью, в стене образовалась дыра, достаточная, чтобы пролезть.

За стеной её ждал «сюрприз» — бассейн с отходами. Круглые резервуары с ядовито-зелёной жижей, от которой несло невыносимой вонью. Пройти можно было только по узким перемышкам между ними. Над бассейнами возвышались три огромных сливных отверстия.

В контрольной комнате было пусто. Вдали виднелась тяжёлая железная дверь с табличкой: Военный объект, вход воспрещён.

Сюй Чжэ вернулась, подобрала пару сохранившихся трупов и обвязала ими себя. Сбрасывая тела в бассейны, она прыгала по перемышкам и наконец добралась до двери.

Достав из «пространства» остатки чёрной жидкости, она капнула на замок. Раздалось шипение, повалил густой дым, и замок сгнил, рухнув на землю.

За дверью расстилалась зелёная степь, дул прохладный ветер. Сердце Сюй Чжэ забилося в бешеном ритме. Да, восемь лет назад её привезли именно отсюда!

Как же хорошо быть свободной! Даже несмотря на то, что навстречу ей уже неслась группа убийц в чёрном. Они были вооружены странным оружием, которое издавало треск, а их лица выражали такое вожеление убить, что Сюй Чжэ невольно улыбнулась.

Она облизнула пересохшие губы. Казалось, она хочет выплеснуть всё накопившееся за восемь лет негодование. Когда убийцы приблизились, вокруг неё возникло мощное воздушное поле. Вжик-вжик! Звук клинков, рассекающих плоть, был таким музыкальным!

Кровавый туман осел на траву. Сюй Чжэ жадно наблюдала за этим, пока луг не окрасился в глубокий красный цвет.

Ву-у-у... Ву-у-у...

Завыла сирена. В этой пустой степи звук казался бесконечным.

Сюй Чжэ успокоилась, вспоминая путь, по которому её везли восемь лет назад. Вокруг была лишь бескрайняя степь.

Точно! Камни! Три особенных камня! Это был вход!

Глаза Сюй Чжэ вспыхнули золотом. Она оглядела степь, её взгляд устремился вдаль. Три камня... Нашла!

Дождь стихал, небо светлело. Сюй Чжэ бежала, не чувствуя усталости. Никто не знал, что её тело мутировало, а сила способностей возросла. В лаборатории все были уверены, что она станет лишь безвольным «высшим зомби».

Они и подумать не могли, что она сохранила сознание.

— Профессор, из морга доложили, что один труп ожил, пробил стену и направляется к западному выходу.

— Пробил стену? Интересно. Такую стену не пробить обычному зомби. Похоже, мы невольно создали идеального монстра, — профессор просматривал данные подопытных. — Немедленно отправьте туда людей. Живьём! И тех охранников с западных ворот — в лабораторию, раз не смогли уследить за дверью, станут подопытными.

Над Сюй Чжэ зависли вертолёты. Пулемётный огонь превратил степь в решето.

— Номер семь, давай прикончим эту тварь, она всё ещё бежит!

— Ты больной? Профессор сказал взять живьём, она стоит дороже, чем ты!

— ...Но она бежит прямо к выходу, она знает маршрут!

Сюй Чжэ видела камни. Вот они! Под градом пуль она отшвырнула булыжник и нырнула в проём.

— Прекратить огонь! Она же погибнет!

— ...Тварь ушла в туннель!

Семь и Шесть смотрели на экран: вход, в который могла проехать машина, обвалился под обстрелом, наглухо заблокировав проход.

2. Свобода

Мокрая одежда липла к телу, спина болела от пуль, но Сюй Чжэ не останавливалась. В туннеле было темно, слышалось лишь капанье воды. Вскоре она увидела свет.

Это был выход.

Перед ней раскинулась река, а за ней — густой лес. Тот самый лес за пределами лаборатории! Сюй Чжэ не могла поверить своим глазам.

Как только она выбралась на берег, сзади слышались шаги.

— Почему не преследуете? Это же ценнейший образец! — раздражённо крикнула Лайт, одетая в военную шинель.

— Госпожа... дальше Чёрный Лес. Мы всегда проходили его только через туннель, если мы войдём сейчас... — солдат побледнел.

Бах! Пуля пробила ему лоб. Лайт, красивая, но жестокая женщина, даже не поморщилась. Глядя на темнеющее небо и далёкий лес, она холодно бросила:

— Отступаем!

Никто не мог выжить в Чёрном Лесу — втором по опасности месте в этом мире. Лаборатория потеряла свой лучший образец.

<http://bllate.org/book/18711/1808267>